

# Размышления под звуки «колокола»

ВИТАЛИЙ  
ЦЫГАНКОВ

Пришло время спокойного и разумного осмысления нашего прошлого

ПОМНИТСЯ, еще в конце семидесятых ходили по рукам студентов пединститута главы поэмы «Колокол совести». Стихи поражали смелостью и правдой, в них виделся вызов существующей системе. Просто удивительно, что молодому задиристому студенту тогда сошло с рук его нежелание петь в общем хоре: *Деревню потрясали катаклизмы, Промышленность*

откатывалась вниз.

Мы задыхались от феодализма,  
Но верили в грядущий коммунизм...  
Написано, что называется, в бровь...

И вдруг совсем недавно узнаю из газет о выходе новой книги уже известного магнитогорского поэта Цыганкова под тем же узнаваемым названием. Конечно, я приобрел экземпляр сборника и с интересом прочел. Признаться, надеялся увидеть новые стихи и почувствовать, чем же поэт живет сегодня, каково его видение так быстро наступившего в стране «капитализма». Я ошибся в своих ожиданиях. Правда, не знаю: к радости или к сожалению. Многие, очень многие произведения мне уже приходилось читать в разное время на страницах магнитогорских газет и литературных сборников: «Мечтать не запретить», «Тупик», «Друзья уходят»...

В книгу включены циклы стихотворений — шепчущий душу «Афганский синдром», полный сарказма и злой иронии «Замкнутый круг», язвительный и горький на вкус «Время нас рассудит», «Из мемуаров деда Шукаря» и, конечно же, та самая по-

эма «Колокол совести». По сути, подведен итог многолетней работы над словом и — я надеюсь на это — определены исходный рубеж и направление для дальнейших творческих исканий. В том, что мы будем свидетелями рождения новых интереснейших, социально острых поэтических

кому мужеству Цыганкова; каждое его стихотворение — это поступок настоящего русского интеллигента, готового за правду «идти на баррикады». Перечитывая заново известные ранее стихи, я вдруг поймал себя на мысли, что многие из них не потеряли актуальности и сегодня. Не сменив прежние одежды, сотканые из всевозможных пороков, общества и власть принялись примерять новые, отнюдь не лучшего качества:

Здесь, в империи лжи,  
на законы плюют  
Мизантропы, что власть  
в свои руки прибрали:  
Депутат и министр,  
проходимец и плут —  
Все, кто жил по уставам  
партийной морали.

## Каждый цикл стихотворений Виталия Цыганкова по-своему интересен

произведений, сомнений не возникает. Виталий всегда отличался прямой и обостренным восприятием реальности:

В психушке нашей нет  
свободных мест,  
Поскольку вся страна  
дебильной стала.  
Мы свято чтим партийный  
«Манифест»  
И ветхие заветы «Капитала».

Если бы представленные в сборнике стихи были написаны в наши дни, то цена им была бы другая, несмотря на мастерство исполнения. Ныне поливать грязью советский строй нелепо. Пришло время спокойного осмысления прошлого и разумного взгляда с высоты двадцать первого века. Но в том-то и дело — произведения созданы еще «тогда», они сотканы на «живую нитку» и написаны не из конъюнктурных соображений. Можно лишь поражаться граждан-

Каждый цикл стихотворений по-своему интересен. А «Мемуары деда Шукаря» вполне годятся для изучения российской действительности того периода. В оригинальной манере в уста «маразматизирующего перестарка» вложена все та же «сермяжная правда», о которой шептались на кухнях люди Страны Советов.

Хочется пожелать читателям поближе познакомиться с новым сборником Виталия Цыганкова. Он, право слово, того стоит.

Убеждений своих не меняю  
Кровью харкая, тру на ножи,  
— так про себя пишет поэт, и лучше сказать нельзя.  
И еще, ко всем прочим достоин-

ствам книги можно отнести иллюстрации, выполненные магнитогорским художником Александром Шибановым. Графика мастера признана во всем мире и на сегодня остается одной из лучших.

Анатолий ТЮМЕНЕВ.

## На что намекают поэты?

Творчество — сфера  
высокой ранимости

В субботнем номере «Магнитогорского металла» за 6 августа я прочитал пародии Геннадия Аминова. В целом пародиями эти стихосложения можно назвать лишь условно. Это, скорее, пересмешник, где, как правило, выдернутые из контекста строки или четверостишие переосмысляются в авторских хохмах. К слову сказать, жанр пародии — сложнейший из жанров, здесь нужна очень хорошая личная поэтическая школа, а школа у автора отсутствует. Нужна мера вещей, в каком-то смысле большая, чем в любом литературном произведении, и неперемное условие: чтобы пародия не переросла в издевательство — нужен хороший поэтический вкус. Наконец, пародия должна быть по возможности доброжелательной, своего рода дружеским шаржем. А получается, как у незабвенного Аркадия Райкина: «Мажьте-мажьте меня дружеской сажей». Для того чтобы учить (а одно из назначений пародии — школа, как не нужно писать), надо кем-то самому являться в литературе.

Остановлюсь на пародиях, посвященных творчеству Артема Ильина. Автор берет прекрасную строку Ильина «шепотом жду, как засну» основой для своей дразнилки. Объяснять поэтическую строку можно лишь в порядке исключения, потому что поэзия — область парадокса; ассоциативный смысл строки и отличает творца-человека от робота. Машина может просчитать бездну вариантов шахматных ходов вперед, но цепь ассоциаций для нее невозможна. Строка «шепотом жду, как засну» известна множеству людей на реальной приземленной практике. И разве важно, что человек шепчет, засыпая: считалку до тысячи, слова из молитвы или какую-то строку-рефрен, действующую успокаивающе? Артем Ильин сказал, как поэт, образно и хорошо. Именно о противоречии холодного разума и сердца говорит он в том же стихотворении дальше: «Ясно все, но сердцем чувствую другое. Будто я не вижу самое простое. Будто я меняю золотое на свинец...» И снова хорошие, точные строки стали мишенью для пародии.

Напомню читателям «ММ», что Артем Ильин — лауреат городского конкурса «Дебют-2005», и автор этих строк совместно с членом Союза писателей России Александром Павловым были членами жюри конкурса, где было определено пять лауреатов. Открою «кухню» работы жюри: решено было не распределять победителей-конкурсантов по призовым местам, сохранив своеобразное равенство в их поэтических изысканиях под общим званием лауреата. Од-

нако, если бы таковое распределение состоялось, я безусловно отдал бы первое призовое место Артему Ильину: прекрасное образное мышление молодого автора присутствует практически в каждом его стихотворении. А если учесть, что это совсем еще молодой человек, есть резон говорить о перспективности его таланта. Кстати, Г. Аминов не остановило и предисловие, подписанное двумя членами жюри, а предисловие для того и пишется, чтобы читатель в суждениях был крайне аккуратен.

Откровенно не понравилась мне и пародия «Поэтам, отягощенным мыслями о своей высокой миссии, посвящается»: в ней так и видится высокомерие автора, снисходительное похлопывание по плечу всех поэтов хохом.

Говорят, Г. Аминов — хороший журналист, однако его пародийный дебют в области литературы считаю крайне неудачным. Творчество — сфера высокой ранимости, и если учесть, что речь идет о юных авторах, нужно быть очень осторожным в суждениях.

Когда я читал пародии Аминова, который упорно недоумевал, что означает у поэтов та или иная строчка, мне невольно вспомнилась рубрика Галки Галкиной «Вопрос-ответ» времен 60-х годов из журнала «Юность». Приведу ответ Галки Галкиной по памяти. Сначала цитировалось письмо читателя: «Уважаемая редакция! В прошлом номере было опубликовано стихотворение поэтессы «И тесто месится, и расцветают яблони в саду, но не хватает мне тринадцатого месяца, тринадцатого месяца в году...» — спрашивается, на что намекает поэтесса?» — задает вопрос читатель. Г. Галкина ответила так: «Гражданин Н., нам кажется, что поэтесса намекает на то, что «И тесто месится, и расцветают яблони в саду, но не хватает ей тринадцатого месяца, тринадцатого месяца в году...»

А молодому поэту Артему Ильину я желаю творческих удач.

ЮРИЙ ИЛЬЯСОВ,  
член Союза российских писателей.

## «Звезда упала... туда ей и дорога»

КАЛАМБУРИСТЫ

При штабе ЛДПР открылся литературный клуб «Каламбур». В Магнитогорске много пишущих людей, а вот мест, где можно встретиться «писарчукам», маловато. Зуд сочинительства особенно донашивает юных: они строчат стишки, режут — прозу. Это и понятно: молодость эмоциональна, импульсивна, энергична... Хочется высказаться, заявить о себе, стать новой звездой на литературном небосклоне.

Не ведает молодежь, что повторит судьбу многих предшественников: безвестность и никчемность — или сгорит, как булыжники-метеориты в атмосфере, чиркнув во тьме на одно мгновение... «Звезда упала, — скажет равнодушный обыватель, — туда ей и дорога». Но падение, драмы и трагедии в жизни начинающих поэтов и литераторов будут потом, на десерт, годам к сорока. А пока молодым надо бодриться и готовиться к старту на орбиту. Преодоление робости, страха перед аудиторией на литературных собраниях, наверное, первая ступень к Парнасу, предгорье литературного Олимпа. Если человек стесняется себе подобных, замыкается в себе, то он не сможет успешно стартовать к будущим разочарованиям и алкоголизму. Чтобы со временем проклясть свою писанину, неудавшуюся жизнь, заболеть из-за отсутствия успеха на литературном поприще, надо непременно посещать литературные объединения мастеров слова.

Но не все так мрачно: кто-то и выживет, не сопыется, не загремит в дурдом, одному из тысячи «писарчуков» обязательно повезет. Не забывайте старую истину: «Слово может убить, а может и воскресить». Я вот, например, не только словом — одной буквой могу... воскресить. Для этого я и создал литературный клуб «Каламбур».

Главная цель каламбуристов — юмор и смех. Мрачные, «серьезные», пессимистические произведения не будут приветствоваться в клубе. Хватит нам достоешщины, нищешанства, розановщины и всякого экзистенциализма. Берите пример с самого изящного, искрометного философа эпохи Возрождения Эразма Роттердамского. О самых темных сторонах жизни он писал с юмором... Нельзя относиться к жизни серьезно: она не стоит того, ибо полна миражей и иллюзий. Все реалисты, натуралисты, критики и революционеры очень плохо кончили. Кто критикует без юмора, всерьез, с агрессией и ненавистью, того начинают одолевать психические и физические болезни. Примеры: философы Розанов, Ницше, Белинский; писатель Ги де Мопассан последние десять лет жизни провел в психушке, Лермонтова убили, Эрнест Хемингуэй застрелился, Оскар Уайльд сгнил на каторге, Николай Помяловский сгорел от водки; Гаршин, Маяковский покончили собой... Можно продолжить список... фамилий тысячи. Неужели и вы хотите встать в очередь?

Валерий АФОНИН.